

14 АПР 1973

Комсомолец Туркменистана
г. Ашхабад

ХУДОЖНИК НА ВСЕ ВРЕМЕНА

Моя первая встреча с миром героев Островского совпала с дебютом на профессиональной сцене. В 1926 году спектаклем «Бешеные деньги» открыл свой первый театральный сезон первый советский профессиональный театр русской драмы в Ашхабаде. Вскоре после премьеры, с восторгом принятой нами — учащимися только что созданной Туркменской драматической студии, нам предложили участвовать в массовых сценах спектакля.

Время сгладило в памяти детали этой постановки. Но у меня она оставила на всю жизнь непреходящее чувство приобщения к театру. Я тогда впервые задумался над сложностью и ответственностью профессии актера. До этого, играя в самостоятельных постановках нашего драмкружка, я умышленно стремился к гротесковой заостренности характеров персонажей, стараясь выделить какую-то одну, лежащую на поверхности, черту моего героя. Не очень задумываясь над арсеналом актерских средств выразительности — мимикой, интонацией, пластикой, я ставил перед собой цель — пообиднее изобразить наших классовых врагов. Но, наблюдая за игрой актеров в ведущих ролях этого спектакля и запою прочитав все оказавшиеся в нашей небольшой библиотеке пьесы Островского, я открыл для себя новый мир героев, ярких представителей социальных слоев общества. В то время меня стали одолевать противоречивые чувства: я испытывал восторг перед гением Островского и вместе с тем страх за

Аман КУЛЬМАМЕДОВ,
народный артист СССР,
главный режиссер
Туркменского
академического театра
драмы
им. Молланепеса.

себя — смогу ли я когда-нибудь добиться такой выразительности, чтобы герои драматурга жили на сцене одной жизнью со мной?

Все мы понимали, что добиться успеха в их воплощении может только зрелый, обогащенный творческим и жизненным опытом театральный коллектив. До Островского нужно было расти. Поэтому лишь вступив во второе десятилетие своего существования, наш театр включил в свой репертуар пьесу «Бедность не порок». Этот спектакль привезли выпускники Туркменской студии ГИТИСа, влившись в наш коллектив в 1941 году. Они работали под руководством замечательных педагогов — профессоров О. И. Пыжовой и Б. В. Бибикова, понимавших, как жизненно необходима школа Островского для творческого роста туркменского театра. Нам не стоило большого труда восстановить этот замечательный спектакль, и в том же театральном сезоне его увидел туркменский зритель. Я помню, какое напряжение царило в театре перед его премьерой: найдет ли отклик наша работа? И вот герои Островского впервые заговорили на туркменском языке. С самой первой картины мы почувствовали, что для них не существует языковых

преград, они близки и понятны нашему зрителю.

После первого успеха наш театр стал чаще обращаться к творческому наследию Островского. В годы войны на сцене появились «Гроза» и «Поздняя любовь». Не всегда эти спектакли пользовались большим успехом, многое в их режиссерской трактовке было спорным, но никогда они не проходили бесследно для нашего коллектива. В этих постановках мы искали свое творческое лицо, приобщались к богатейшей сокровищнице русской культуры, учились работать над совершеннейшим сценическим материалом.

Мне больше всего помнится спектакль «Доходное место», поставленный в 1952 году. В нем я играл отвратительного чиновника Юсова. Работа над этой ролью стала этапной в создании галереи сатирических образов, которая открывается ролью Городничего в поставленном в 1956 году «Ревизоре».

Поиск решения современных жизненных проблем в произведениях Островского продолжается и сейчас. Юбилею великого художника театра мы посвятили спектакль «Гроза», который поставил наш молодой режиссер Ч. Моммадов. Отрадно видеть, что молодые актеры творчески осваивают и развивают лучшие традиции нашего советского театра, бережно относясь к идеям образов, создают новые, оригинальные интерпретации.